

38	0175	АЛЕКСАНДР ОДОЕВСКИЙ	“Ты знаешь их”
----	------	---------------------	----------------

“Ты знаешь их” (Коренблиг – Одоевский)

1. Нежданные гости	- 2.06
2. Славянские Девы	- 1.39
3. Старшая Дева	- 1.39
4. Неведомая странница	- 2.48
5. За святую Русь	- 2.41
6. Родине	- 1.31
7. Ответ	- 1.22
8. Сон поэта	- 1.19
9. Мой непробудный сон	- 1.25
10. Соловей и роза	- 1.37
11. Утро	- 1.41
12. Красна девица	- 1.52
13. Хотел бы	- 1.14
14. Колыбельная	- 3.44
15. Позднее признание	- 1.31
16. Элегия	- 2.05
17. Последняя надежда	- 1.32
18. Молитва	- 1.17
19. Ты знаешь их	- 1.24
20. Два образа	- 3.46
21. Отцу	- 3.41
22. Матери	- 1.47
<i>Общее время звучания – 43.41</i>	

СОДЕРЖАНИЕ

1. НЕЖДАННЫЕ ГОСТИ

Иль, сбросив бремя светских уз,
В крылатые часы отдохновенья,
С беспечностью любимца муз
Питаю огонь воображенья
Мечтами лестными, цветами заблужденья.
Мечтаю иногда, что я поэт,
И лавра требую за плод забавы,
И дерзостным орлом лечу, куда зовет
Упрямая богиня славы:
Без заблужденья – счастья нет.
За мотыльком бежит дитя вослед,
А я душой парю за призраком волшебным,
Но вдруг существенность жезлом враждебным
Разрушила мечты – и я уж не поэт!
Я не поэт! – и тщетные желанья
Дух юный отягчили мой!
Надежда робкая и грустны воспоминанья
Гостями нежданными явились предо мной.

2. СЛАВЯНСКИЕ ДЕВЫ

Нежны и быстры ваши напевы!

Что ж не поете, ляшские девы,
 В лад ударя легкой стопой?
 Сербские девы! Песни простые
 Любите петь; но чувства живые
 В диком напеве блещут красой.

Кто же напевы чехинь услышит,
 Звучные песни сладостных дев, -
 Дышит любовью, славою дышит,
 Помня всю жизнь и песнь, и напев.
 Девы! согласно что не поете
 Песни святой минувших времен,
 В голос единый что не сольете
 Всех голосов славянских племен?

Боже! когда же сольются потоки
 В реку одну, как источник один?
 Да потечет сей поток-исполин,
 Ясный, как небо, как море широкий,
 И, увлажая полмира собой,
 Землю украсит могучей красой!

3. СТАРШАЯ ДЕВА

Старшая дочь в семействе Славяна
 Всех превзошла величию стана;
 Славою гремит, но грустно поет.
 В тереме дни проводит, как ночи,
 Бледно чело, заплаканы очи,
 И заунывно песни поет.

Что же не выйдешь в чистое поле,
 Не разгуляешь грусти своей?
 Светло душе на солнышке-воле!
 Сердцу тепло от ясных лучей!
 В поле спешу с меньшими сестрами –
 И хоровод веди за собой!
 Дружно сплетая руки с руками,
 Сладкую песню с ними запой!

Боже! когда же сольются потоки
 В реку одну, как источник один?
 Да потечет сей поток-исполин,
 Ясный как небо, как море широкий,
 И, увлажая полмира собой,
 Землю украсит могучей красой!

4. НЕВЕДОМАЯ СТРАНИЦА

Уже толпа последняя изгнанников
 Выходит из родного Новагорода,
 Выходит на Московский путь.
 В толпе идет неведомая женщина,
 Горюет, очи ясные заплаканы,

А слово каждое – любовь.

С небесных уст святое утешение,
 Как сок целебный, сходит в душу путников,
 В них оживает свет очей.
 Вокруг жены толпа теснится, слушает;
 Услышит слово - сердце расширяется
 И усыпляется печаль.

Уже темнеет небо, путь туманится.
 Идут... Но в воздух чудная целебница
 С пути подымлетя, как пар.
 Чело звездами светлыми увенчано,
 Чем выше, всё летучий стан воздушнее
 И светозарнее чело.

В тумане с нею над главами странников
 Не ангелы, но, как она, небесные,
 Мерцая, медленно плывут.
 Плывет она, и с неба слово тихое
 Спадает, замирает в слухе путников,
 Не прикасаясь до земли.

«Забыта Русью божия посланница.
 Мой дом был предан дыму и мечу,
 И я, как вы – земли родной изгнанница –
 Уже в свой город не слечу.

Вас цепи ждут, бичи, темницы тесные;
 В страданиях пройдет за годом год.
 Но пусть мои три дочери небесные
 Утешат бедный мой народ.

Нет, веруйте в земное воскресение:
 В потомках ваше пламя оживет,
 И чад моих святое поколение
 Покроет Русь и процветет».

5. ЗА СВЯТУЮ РУСЬ

Что за кочевья чернеются
 Среди пылающих огней? –
 Идут под затворы молодцы
 За святую Русь.
 За святую Русь неволя и казни –
 Радость и слава!
 Весело ляжем живые
 За святую Русь.

Дикие кони стреножены,
 Дремлет дикий их пастух;
 В юртах засыпая, узники
 Видят Русь во сне.

За святую Русь неволя и казни –
 Радость и слава!
 Весело ляжем живые
 За святую Русь.

Шепчут деревья над юртами,
 Стража окликает страж, -
 Вещий голос сонным слышится
 С родины святой.
 За святую Русь неволя и казни –
 Радость и слава!
 Весело ляжем живые
 За святую Русь.

Зыблется светом объятая
 Сосен цепь над рядом юрт.
 Звезды светлы, как видения,
 Под навесом юрт.
 За святую Русь неволя и казни –
 Радость и слава!
 Весело ляжем живые
 За святую Русь.

Спите, равнины угрюмые!
 Вы забыли, как поют.
 Пробудитесь!.. Песни вольные
 Оглашают вас.
 Славим нашу Русь, в неволе поем
 Вольность святую.
 Весело ляжем живые
 За святую Русь.

6. РОДИНЕ

Тебя ли не помнить? Пока я дышу,
 Тебя и погибшей вовек не забуду.
 Дороже ты в скорби и сумраке бурь,
 Чем мир остальной при сиянии солнца.
 Будь вольной, великой и славой греми,
 Будь цветом земли и жемчужиной моря,
 И я просветлею, чело вознесу,
 Но сердце тебя не сильнее полюбит:
 В цепях и крови ты дороже сынам,
 В сердцах их от скорби любовь возрастает,
 И с каждой каплею крови твоей
 Пьют чада любовь из живительных персей.

7. ОТВЕТ

Струн вещей пламенные звуки
 До слуха нашего дошли,
 К мечам рванулись наши руки,
 И – лишь оковы обрели.

Но будь покоен, бард! – цепями,
Своей судьбой гордимся мы,
И за затворами тюрьмы
В душе смеемся над царями.

Наш скорбный труд не пропадет,
Из искры возгорится пламя,
И просвещенный наш народ
Сберется под святое знамя.

Мечи скуем мы из цепей
И пламя вновь зажжем свободы!
Она нагрянет на царей,
И радостно вздохнут народы!

8. СОН ПОЭТА

Таится звук в безмолвной лире,
Как искра в темных облаках;
И песнь, неизвестную в мире,
Я вылью в огненных словах.
В темнице есть певец народный.
Но – не поет для суеты:
Срывает он душой свободной
Небес бессмертные цветы;
Но, похвалой не обольщенный,
Не ищет раннего венца. –
Почтите сон его священный,
Как пред борьбою сон борца.

9. МОЙ НЕПРОБУДНЫЙ СОН

Еще твой образ светлоокой
Стоит и дышит предо мной;
Как в душу он запал глубоко!
Тревожит он ее покой.

Я помню грустную разлуку:
Ты мне на мой далекий путь,
Как старый друг, пожала руку
И мне сказала: «Не забудь!»

Тебя я встретил на мгновенье,
Навек расстался я с тобой!
И всё – как сон! Ужель виденье –
Мечта души моей больной?

Но если только сновиденье
Играет бедною душой,
Кто даст мне сон без пробужденья?
Нет, лучше смерть и образ твой!

10. СОЛОВЕЙ И РОЗА

Зачем склонилась так печально,

Что не глядишь ты на меня?
 Давно пою и славлю розу,
 А ты не слушаешь меня!

- Зачем мне слушать? Слишком громко
 Поешь ты про свою любовь.
 Мне грустно: ты меня не любишь,
 Поешь не для меня одной.

- Но ты, как дева Франкистана,
 Не расточай души своей:
 Мне одному отдай всю душу!
 Тогда я тихо запою.

11. УТРО

Рассвело, щебечут птицы
 Под окном моей темницы;
 Как на воле любо им!
 Пред тюрьмой поют, порхают,
 Ясный воздух рассекают
 Резвым крылышком своим.
 Птицы! Как вам петь не стыдно,
 Вы смеетесь надо мной.
 Ах! Теперь мне всё завидно,
 Даже то завидно мне,
 Что и снег на сей стене,
 Застилая камень мшистый,
 Не совсем его покрыл.
 Кто ж меня всего зарыл?
 Выду ли на воздух чистый –
 Я, как дышат им, забыл.

12. КРАСНА ДЕВИЦА

По дороге столбовой
 Колокольчик заливается;
 Что не парень удалой
 Чистым снегом опушается?
 Нет, а ласточка летит –
 По дороге красна девица.
 Мчатся кони... От копыт
 Вьется легкая метелица.

Кроясь в пухе соболей,
 Вся душою в даль уносится;
 Из задумчивых очей
 Капля слез за каплей просится:
 Грустно ей... Родная мать
 Тужит тугою сердечною;
 Больно душу оторвать
 От души разлукой вечною.

Сердцу горе суждено,

Сердце надвое не делится, -
 Разрывается оно...
 Дальний путь пред нею стелется.
 Но зачем в степную даль
 Свет-душа стремится взорами?
 Ждет и там ее печаль
 За железными затворами.

«С другом любо и в тюрьме! –
 В думе мыслит красна девица. –
 Свет он мне в могильной тьме...
 Встань, неси меня, метелица!
 Занеси в его тюрьму...
 Пусть, как птичка домовитая,
 Прилечу я – и к нему
 Притаюсь, людьми забытая!»

13. ХОТЕЛ БЫ

Как носятся тучи за ветром осенним,
 Я мыслью ношусь за тобою, -
 А встречусь – забьется в груди ретивое,
 Как лист запоздалый на ветке.

Хотел бы – как небо в глубь синего моря
 Смотреть и смотреть тебе в очи,
 Приветливой речи, как песни родимой,
 В изгнаньи хотел бы послушать!

Но света в пространстве падучей звездой
 Мелькнешь, ненаглядная, мимо, -
 И снова не видно, и снова тоскую,
 Усталой душой сиротея...

14. КОЛЫБЕЛЬНАЯ

Спи, мой младенец,
 Милый мой Атий,
 Сладко усни!
 Пусть к изголовью
 Ангел-хранитель
 Тихо слетит.

Вот он, незримый,
 Люльку качает,
 Крылышком мирный
 Сон навевает.

Атий, мой Атий
 Веянье крыльев
 Слышит сквозь сон;
 Сладко он дышит,
 Сладкой улыбкой
 Вскрылись уста.

Ангел-хранитель
 Люльку качает,
 Крылышком тихо
 Сон навевает.

Когда же ты, младенец, возыюнешь,
 Окрепнешь телом и душой
 И вступишь в мир и мыслию созреешь,
 Блеснешь взмужавшей красотой, -
 Тогда к тебе сойдет другой хранитель,
 Твой соименный в небесах!
 Сей сын земли был вечный небожитель!
 Он сводит небо в чудных снах!
 С любовью на тебя свой ясный взор он склонит,
 И на тебя дохнет, и в душу огонь заронит!
 И очи с трепетом увидят, как в венец
 Вкруг выи синий пламень вьется,
 И вспомнишь ты земной его конец,
 И грудь твоя невольно содрогнется!
 Но он, даруя цель земному бытию,
 По верному пути стопы твои направит,
 Благословит на жизнь, и нет – не смерть свою,
 Но только жизнь в завет тебе оставит.

15. ПОЗДНЕЕ ПРИЗНАНИЕ

Тебя уж нет, но я тобою
 Еще дышу;
 Туда, в лазурь, я за тобою
 Спешу, спешу!
 Когда же ласточкой взовьюсь я
 В тот лучший мир,
 Раствая и с тобой сольюсь я
 В один эфир,
 Чтоб с неба пасть росой жемчужной,
 Алмазом слез
 На бедный мир, где крест я дружно
 С тобою нес.
 Но на земле, блеснув слезами,
 Взовьюсь я вновь
 Туда, где вечными зарями
 Блестит любовь.

16. ЭЛЕГИЯ

Что вы печальны, дети снов,
 Летучей жизни привиденья?
 Как хороводы облаков,
 С небес, по воле дуновенья,
 Летят и тают в вышине,
 Следов нигде не оставляя,
 Равно в подоблачной стране
 Неслися вы!.. Едва мелькая,

Едва касаяся земли,
 Вы мира мрачные печали,
 Все бури сердца миновали
 И безыменно протекли.
 Вы и пылинки за собою
 В течение дней не увлекли,
 И безотчетною стопою,
 Пути взметая легкий прах,
 Следов не врезали в граните
 И не оставили в сердцах.
 Зачем же вы назад глядите
 На путь пройденный? Нет для вас
 Ни горьких дум, ни утешений;
 Минула жизнь без потрясений,
 Огонь без пламени погас.

17. ПОСЛЕДНЯЯ НАДЕЖДА

Промелькнул за годом год,
 И за цепью дней минувших
 Улетел надежд блеснувших
 Лучезарный хоровод.
 Лишь одна из дев воздушных
 Запоздала. Сладкий взор,
 Легкий шепот уст радушных,
 Твой небесный разговор
 Внятны мне. Тебе охотно
 Я вверяюсь всей душой!
 Тихо плавай надо мной,
 Плавай, друг мой неотлетный!
 Все исчезли. Ты одна
 Наяву, во время сна
 Навеваешь утешенье.
 Ты в залог осталась мне,
 Заверяя, что оне
 Не случайное виденье,
 Что приснятся и другим
 И зажгут лучом своим
 Дум высоких вдохновенье!

18. МОЛИТВА

Что мы, о Боже? – В дом небесный,
 Где сын твой ждет земных гостей,
 Ты нас ведешь дорогой тесной,
 Путем томительных скорбей,
 Сквозь огонь несбыточных желаний!
 Мы все приемлем час страданий
 Как испытание твое;
 Но для чего, о бесконечный!
 Вложил ты мысль разлуки вечной
 В одноночное бытие?

19. ТЫ ЗНАЕШЬ ИХ

Ты знаешь их, кого я так любил,
 С кем черную годину я делил...
 Ты знаешь их! Как я, ты жал им руку
 И передал мне дружний разговор,
 Душе моей знакомый с давних пор;
 И я опять внимал родному звуку,
 Казалось, был на родине моей,
 Опять в кругу союзников-друзей.

Так путники идут на богомолье
 Сквозь огненно-песчаный океан,
 И пальмы тень, студень вод приволье
 Манят их в даль... лишь сладостный обман
 Чарует их; но их бодрят силы,
 И далее проходит караван,
 Забыв про зной пылающей могилы.

20. ДВА ОБРАЗА

Мне в ранней юности два образа предстали
 И, вечно ясные, над сумрачным путем
 Слились в созвездие, светились сквозь печали
 И согревали дух живительным лучом.

Я возносился к ним с молитвой благодарной,
 Следил их мирный свет и жаждал их огня,
 И каждая черта красы их светозарной
 Запала в душу мне и врезалась в меня.

Я мира не узнал в отлив их сиянья –
 Казалось, предо мной открылся мир чудес;
 Он их лучами цвел; и блеск всего созданья
 Был отсвет образов, светивших мне с небес.

И жаждал я на всё пролить их вдохновенье,
 Блестящий ими путь сквозь бури провести...
 Я в море бросился, и бурное волненье
 Пловца умчало вдаль по шумному пути.

Светились две звезды, я видел их сквозь тучи;
 Я ими взор поил; но встал девятый вал,
 На влажную главу подъял меня могучий,
 Меня, недвижимого, понес он и примчал, -

И с пеной выбросил в могильную пустыню...
 Что шаг – то гроб, на жизнь ответной жизни нет;
 Но я еще хранил души моей святыню,
 Заветных образов небесный огонь и свет!

Что искрилось в душе, что из души теснилось, -
 Всё было их огнем! их луч меня живил;
 Но небо надо мной померкло и спустилось –

И пали две звезды на камни двух могил...

Они рассыпались! они смешались с прахом!
Где образы? Их нет! Я каждую черту
Ловлю, храню в душе и с нежностью и страхом,
Но не могу их слить в живую полноту.

Кто силу воскресит потухших впечатлений
И в образы сведет несвязные черты?
Ловлю все призраки летучих сновидений –
Но в них божественной не блещет красоты.

И только в памяти, как на плитах могилы,
Два имени горят! Когда я их прочту,
Как струны задрожат все жизненные силы,
И вспомню я сквозь сон всю мира красоту!

21. ОТЦУ

Как недвижимы волны гор,
Обнявших тесно мой обзор
Непроницаемую гранью!
За ними – полный жизни мир,
А здесь – я одинок и сир,
Отдал всю жизнь воспоминанью.

Всю жизнь, остаток прежних сил,
Теперь в одно я чувство слил,
В любовь к тебе, отец мой нежный,
Чье сердце так еще тепло,
Хотя печальное чело
Давно покрылось тучей снежной.

Проснется ль тайный свод небес,
Заговорит ли дальний лес
Иль золотой зашепчет колос –
В луне, в туманной выси гор,
Везде мне видится твой взор,
Везде мне слышится твой голос.

Когда ж об отчий твой порог
Пыль чуждую с иссохших ног
Стрясет твой первенец-изгнанник,
Войдет, растает весь в любовь,
И небо в душу примет вновь,
И на земле не будет странник?

Нет, не входить мне в отчий дом
И не молиться мне с отцом
Перед домашнею иконой;
Не утешать его седин,
Не быть мне от забот, кручин
Его младенцев обороной!

Меня чужбины вихрь умчал
 И бросил на девятый вал
 Мой челн, скользивший без кормила;
 Очнулся я в степи глухой,
 Где мне не кровною рукой,
 Но вьюгой вырыта могила.

С тех пор, займется ли заря,
 Молю я солнышко-царя
 И нашу светлую царицу:
 Меня, о солнце, воскреси,
 И дай мне на святой Руси
 Увидеть хоть одну денницу!

Взнеси опять мой бедный челн,
 Игралище безумных волн,
 На океан твоей державы,
 С небес мне кроткий луч пролей
 И грешной юности моей
 Не помяни ты в царстве славы!

22. МАТЕРИ

На грозном приступе, в пыли кровавой битвы
 Он нежной матери нигде не забывал;
 Он имя сладкое сливал
 Со словом искренней молитвы...
 Опять увидеть взор очей,
 Услышать радостные звуки,
 Прижать к устам уста и руки
 Любимой матери своей, -
 Вот были все его желанья.
 Ее опять увидел он;
 Но дни минутные свиданья,
 Но их взаимно-сладкий сон
 Едва приснился им... и снова
 Из-под семейственного крова
 Он в край восточный полетел;
 Восторгом взор еще горел;
 Еще от сладкого волненья
 Вздымалась радостная грудь;
 И, не dokonчив сновиденья,
 Уже он кончил жизни путь...
 Когда в последний час из уст теснился дух,
 Он вспомнил с горестью глубокой
 О нежной матери, об узнице далекой, -
 И с третьим именем потух.